

3. Полещук, О. О. Возникновение и эволюция института президентства в Республике Беларусь / О. О. Полещук // Право.by. – 2023. – № 2. – С. 29–37.
4. Миклашевич, П. П. Обновленная Конституция Республики Беларусь: сущностное содержание поправок / П. П. Миклашевич // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2022. – № 2. – С. 5–34.
5. Карпович, Н. А. Глава государства: конституционно-правовой статус / Н. А. Карпович // Беларус. думка. – 2019. – № 3. – С. 15–23.
6. Василевич, Г. А. Конституционное право Республики Беларусь : учебник / Г. А. Василевич. – Минск : Книж. Дом, 2010. – 768 с.
7. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-rukovoditelyami-politicheskikh-partiy>. – Дата доступа: 11.04.2024.
8. Карпович, Н. А. Президент – Глава государства Республики Беларусь: развитие конституционно-правового статуса в нормах обновленной Конституции / Н. А. Карпович, О. И. Чуприс // Вестн. Конституц. Суда Респ. Беларусь. – 2022. – № 4. – С. 17–48.
9. Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution. – Дата доступа: 10.04.2024.
10. Сайт Центральной комиссии по проведению выборов и референдумов в Туркменистане [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31337929&pos=253;-12#pos=253;-12. – Дата доступа: 10.04.2024.
11. Конституция Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / под общ. ред. П. П. Миклашевича, О. И. Чуприс, Г. А. Василевича. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 544 с.
12. Сайт Министерства иностранных дел Республики Таджикистан [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>. – Дата доступа: 10.04.2024.
13. Информационная система «Континент» [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://continentonline.com/Document/?doc_id=30420395#pos=587;-50. – Дата доступа: 10.04.2024.
14. Чуприс, О. И. Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь: олицетворение самобытности Основного Закона и обновленной государственности / О. И. Чуприс // Право.by. – 2022. – № 2. – С. 5–13.
15. Василевич, Г. А. Конституционные основы развития народовластия в Республике Беларусь на современном этапе / Г. А. Василевич // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2023. – № 1. – С. 4–10.

Дата поступления в редакцию: 19.04.2024

УДК 340; 342

Е. В. Семашко, кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора –
руководитель Института правовых исследований
Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь
e-mail: semashko-el@mail.ru

ОТРАЖЕНИЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА В КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются особенности белорусской модели социального порядка и анализируется их отражение в нормах Основного Закона. В качестве ключевых характеристик модели выбраны идейно-нормативные принципы демократии, защиты прав человека, разделения властей, верховенства права. Целью исследования является формирование объективных оценок динамики отечественной модели социального порядка с учетом необходимости одновременного обеспечения устойчивости и развития. Представленный анализ позволяет говорить о том, что Республика Беларусь в сложных геополитических условиях вырабатывает свои идеологические императивы и ценности, формирует правовую систему, которая эффективно функционирует в целях обеспечения интересов личности, общества и государства.

Ключевые слова: социальный порядок, правовая система, демократия, права человека, верховенство права, разделение властей.

E. V. Semashko, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, deputy Director –
Head of the Institute of Legal Studies of the National Center
of Legislation and Legal Information of the Republic of Belarus
e-mail: semashko-el@mail.ru

REFLECTION OF THE MODEL OF SOCIAL ORDER IN THE CONSTITUTION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

The peculiarities of the Belarusian model of social order are examined and their reflection in the norms of the Basic Law is analyzed. The ideological and normative principles of democracy, human rights protection, separation of powers, separation of powers, and the rule of law are chosen as the key characteristics of the model. The aim of the research is to provide objective assessment of the dynamics of the domestic model of social order, taking into account the need for simultaneous sustainability and development. The presented analysis allows us to say that the Republic of Belarus in complex geopolitical conditions develops its ideological imperatives and values, forms a legal system that functions efficiently to ensure the interests of the individual, society and the state.

Keywords: social order, legal system, human rights, rule of law, separation of powers.

Для Республики Беларусь текущий период развития имеет особенное значение, связанное с 30-летием института президентства и 30-летним сроком действия Конституции государства. Все эти годы страна существует в состоянии управляемого, устойчивого «организма», в котором обеспечивается социальный порядок.

Социальный порядок – отдельная концепция, которая берет свое начало в идеях Т. Гоббса и Дж. Локка, затем М. Вебера и В. Парето, О. Конта, Г. Спенсера и других исследователей в области социально-философской мысли. В самом общем значении – это совокупность институтов и норм, регулирующих как общественное положение индивидуумов и их групп в обществе, так и экономически обоснованные социальные отношения между членами общества [1]. Категорию социального порядка следует отличать от понятий «общественный порядок» и «правопорядок», которые, на наш взгляд, могут рассматриваться как отдельные составляющие социального порядка. Как отмечает С. Т. Шефрукова, «понятие «правопорядок» нацелено на описание представлений об обществе, отразившихся в юридических документах, и с этой точки зрения является специальным, или «профессиональным». Понятие «общественный порядок», включая в себя и юридическую составляющую, учитывает наряду с ней иные уровни представлений: культурные, психические, нравственные, профессиональные и другие, отразившиеся в обычаях, традициях, нравственных устоях того или иного сообщества» [2]. Однако понятие «общественный порядок» с течением времени приобрело более узкое, правоохранительное, «милицейское» значение. При этом дефиниция «социальный порядок» имеет более широкий смысл, определяя конструкцию, или комплексную модель общественного взаимодействия, которая подчиняется государственно-правовому регулированию.

Известный российский ученый Б. С. Эбзеев пишет о такой конструкции взаимодействия, используя еще более глобальный термин – «тип цивилизационной модели социального порядка», который, как он отмечает в своей статье, посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации, отличается от практики советского конституционализма. Такой вывод Борис Сафарович делает, опираясь на наличие в постсоветской модели частной собственности и рынка, политического плюрализма и духовно-культурной свободы. Системообразующим ядром новой цивилизационной модели, пишет ученый, выступают демократия, верховенство права и права человека [3].

В первой Конституции суверенной Республики Беларусь появились новые институты и нормы права, изменились ключевые основы государственно-правового строительства общественных отношений. Характеристики белорусской модели социального порядка, которая начала и продолжает формироваться в стране с 1994 г., перекликаются с российскими, однако имеют свои особенности. Уникален наш опыт формирования системы органов народовластия и многие другие элементы государственного устройства. В данной статье эти особенности и их отражение в Конституции Республики Беларусь будут проанализированы с целью выявления положительных и негативных сторон, а также возможных направлений дальнейшего развития модели социального порядка.

Обретение Республикой Беларусь независимости, как известно, происходило в условиях экономического кризиса, изменения политической системы, социального расслоения и напряженности. Как и во всех других государствах бывшего СССР, наблюдалось активное проникновение идей и принципов конституционного развития западных стран в государственно-правовую идеологию. Однако в Республике Беларусь в этот период в гораздо меньшей степени и с меньшей ско-

ростью изменялись иерархизированные и централизованные институты, государство сохранило за собой ответственность за социальный порядок, развивая при этом демократические устои.

Демократия – не новое для политической системы нашей страны слово, но, очевидно, новое явление. В СССР также провозглашался принцип народовластия. В Конституции 1978 г. Белорусская Советская Социалистическая Республика позиционировалась как социалистическое общенародное государство. Формально вся власть принадлежала народу, который осуществлял ее через Советы народных депутатов, составлявшие политическую основу Белорусской ССР [4]. Организация и деятельность советского государства строились в соответствии с принципом демократического централизма: выборностью всех органов государственной власти снизу доверху, подотчетностью их народу, обязательностью решений вышестоящих органов для нижестоящих. Демократический централизм, как устанавливалось Конституцией, сочетал единое управление с инициативой и творческой активностью на местах, с ответственностью каждого государственного органа и должностного лица за порученное дело [4].

Но демократия представляет собой не только выборность и творческую активность. Реальная практика советского государственного управления в условиях жесткой его централизации стала оперировать понятиями «массы» и «народ» вместо «человек» и «личность» [5]. При этом важно заметить, что Конституцией Республики Беларусь в 1994 г. была закреплена важная политическая формула: человек является высшей ценностью общества и государства. В последующих редакциях эта формула дополнена тем, что человек – не только ценность, но и цель, в отличие от ранее закреплённой на конституционном уровне цели, такой как построение коммунистического общества. Признание народа единственным источником государственной власти в первую очередь характеризует Республику Беларусь как демократическое государство [6, с. 20].

Народ осуществляет государственную власть непосредственно либо через своих представителей. Народное представительство в своем институциональном измерении выступает как способ выражения интересов народа в форме выполнения от его имени функций государственных органов по осуществлению публичной власти. Как ни парадоксально, но именно представительные органы реально осуществляют функции прямого народного представительства, обеспечивая и выражение воли избирателей при принятии важнейших решений, отнесенных к их ведению, и защиту интересов населения, поддерживая постоянную связь с ним.

Система народного представительства обладает сложным элементным составом. С одной стороны, это особый тип правоотношений, в которых участвуют граждане как субъекты конституционно-правовых отношений. С другой стороны, это концепция, в которой, как пишет Н. А. Филиппова, «даже предмет исследования научным сообществом пока единообразно и достоверно не установлен», а наряду с понятием «народное представительство» используются термины «представительная власть» («система представительной власти»), «представительная система общества», «представительное правление», «политическое представительство», «публичное представительство» [7].

Представительная демократия является своеобразным ответом на недостатки прямых форм демократического правления. Во-первых, представительная демократия упорядочивает возможные способы гражданского участия в осуществлении государственной власти. Во-вторых, как считает российский эксперт А. Е. Петров, она «устраняет естественные трудности, связанные со сложностью решаемых проблем и задач» [8].

Что мы наблюдаем сегодня в модели демократического устройства Республики Беларусь? Есть ли ограничение пределов демократии или пробелы в политической коммуникации? Прежде всего следует отметить, что ни одна из ранее известных конструктивных форм участия граждан в управлении государством не запрещена и не отвергнута. Более того, появились новые формы такого участия. Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» дополнен нормами, закрепляющими правовой механизм реализации гражданских инициатив – мероприятий, направленных на улучшение качества жизни населения, проживающего на соответствующей административной территории или ее части, в том числе на благоустройство земель общего пользования населенных пунктов, строительство (возведение, реконструкцию, ремонт, реставрацию, благоустройство) социально значимых объектов, общую профилактику правонарушений, предупреждение травматизма и гибели граждан, а также на

решение иных вопросов местного значения [9]. На общегосударственном уровне конституционный статус приобрело Всебелорусское народное собрание, являющееся высшим представительным органом народовластия нашего государства.

Вместе с тем гарантии частной собственности, мер социальной защиты граждан и даже провозглашение человека целью, а не средством для достижения государственных интересов не решают всех проблем государственного строительства. Эти конституционные принципы активируют такие положительные тенденции развития общественных отношений, как самоидентификация и личностное развитие, но одновременно приводят к росту индивидуализма, который в чрезмерных своих проявлениях разрушителен для общества и государства.

Индивидуализм поощряется в европейско-американском культурном контексте по той причине, что основанная на нем среда оказывает в целом положительное влияние на человека. Например, пишет И. В. Хвощевская, «индивидуалистические системы позволяют людям действовать автономно и свободно выбирать с высокой социальной мобильностью, такой как возможность выбирать желаемых людей для взаимодействия, что, как правило, увеличивает счастье. Кроме того, люди в индивидуалистических культурах могут иметь сильное чувство собственной эффективности» [10]. Однако индивидуализм имеет серьезные негативные последствия. Социальная конкуренция и мобильность могут приводить к высокой социальной тревожности [10]. Кроме того, индивидуализму всегда мало той свободы, которую может гарантировать государство, руководствуясь совершенно простой и хорошо известной формулой: моя свобода размахивать руками заканчивается у кончика носа другого человека. Государство вынуждено прибегать к ограничениям прав человека, конечно же, соблюдая при этом определенные условия. Таким образом, поиск оптимального баланса между индивидуализмом и коллективизмом, между интересами государства, общества и личности продолжается перманентно, и успешность его зависит от многих факторов, в числе которых важнейшее место занимает эффективность устройства системы органов государственной власти на основе принципа разделения властей.

Модель разделения властей, которая была закреплена белорусской Конституцией 1994 г., повторяла многие классические образцы. Но оказалась она при этом нежизнеспособной. Не может механизм сдержек и противовесов существовать без дополнительных опор в виде выделенной отдельно власти главы государства либо без определения какой-либо из властей главной по отношению к другим ветвям власти. Весьма неустойчивым, пишет Ю. А. Тихомиров, «оказался баланс властей, изменяемый либо на основе конституционных решений, либо в силу ситуационных факторов резкого усиления одной из властей [6].

В 1996 г. в Конституции Республики Беларусь появились изменения механизма реализации принципа разделения властей, но сам принцип сохранил свой конституционный статус. Как пишет Г. А. Василевич, референдум 1996 г. был нацелен на усиление взаимодействия всех властных структур в рамках системы, где доминирует Глава государства. Это объективный процесс, обусловленный необходимостью решения тех проблем и задач, которые все более обострялись начиная с конца 80-х – начала 90-х гг. прошлого столетия [11]. Практика дальнейшего конституционного развития нашего государства продемонстрировала реальную, а не гипотетическую возможность слаженного взаимодействия законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти при координирующей роли главы государства.

В теории конституционного права такая вариативность использования классических доктрин признается необходимой и неизбежной. Развивается концепция диалогического или дискурсивного конституционализма, важная задача которого – создать примирительную основу для диалога между конституционализмом и демократией с пониманием роли граждан в делиберативных процессах и роли коллективного диалога по конституционным вопросам [12]. Полезная, на наш взгляд, теория, создающая концептуальную платформу для соединения конституционной идентичности, которая, как справедливо отмечает С. Н. Бабурин, не является синонимом цивилизационной исключительности [13], с интернационализацией права, которую мы не можем полностью отвергать, несмотря на все глобальные угрозы и вызовы.

Еще один принцип, составляющий основу модели социального порядка, – это принцип верховенства права. Его содержание зависит от подходов к пониманию самого термина «право» и может трактоваться по-разному. Анализ научной литературы позволяет выделить много на-

правлений в интерпретации концепции верховенства права: 1) верховенство права как идея разграничения права и закона, из которой вытекает философско-правовое обоснование разграничения правовых и неправовых законов; 2) противопоставление естественного права позитивному; 3) отождествление конституционного принципа верховенства права с англосаксонской концепцией господства права (*rule of law*) или даже с концепцией правового государства; 4) приоритет права над другими социальными регуляторами: политикой, моралью, экономикой, религией; 5) приоритет права во всех его многообразных проявлениях над субъективной волей государства и др.

Различные трактовки принципа верховенства права позволяют по-разному рассматривать юридическую природу законов и иных нормативных правовых актов. В некоторых случаях над всеми актами законодательства довлеет более высокое по своему статусу справедливое право, точнее, сама идея права. В ряде других случаев все национальные источники позитивного права противостоят произволу и усмотрению государственной власти. Именно такой вывод можно сделать, если сопоставить основные версии концепции верховенства права.

Считаем важным отдельно остановиться на рассмотрении принципа верховенства права в значении англосаксонской концепции господства права. Такой вариант понимания не может, на наш взгляд, претендовать на универсальность. Во-первых, многие исследователи полагают, что концепция господства права имеет только политическое значение и не представляет интереса для юриста. Во-вторых, система общего права настолько отличается от правовой системы Республики Беларусь, что концепция господства права не может быть эффективно использована для раскрытия юридического содержания конституционного принципа верховенства права в Беларуси.

В этой связи представляется дискуссионным мнение В. И. Павлова о том, что концепция верховенства права является по сути единым, универсальным, а значит, наднациональным способом правового регулирования, понимания базовых, фундаментальных для правопорядка правовых норм, следовательно, и ценностей этого общества [14]. Такая интерпретация концепции верховенства права, как уже было отмечено, только одна из граней данного принципа, поэтому противоречия с конституционной идентичностью мы и не усматриваем. Вместе с тем разделяем мнение В. И. Павлова о том, что понимание принципа верховенства права больше связано с аксиологией права, опирающейся на цивилизационно-культурные основания конкретных обществ [14].

В теории права концепция верховенства права часто используется для деления законов (в широком смысле) на правовые и неправовые. Суть ее в том, что любой закон не только по форме, но и по содержанию должен быть правовым, т. е. справедливым, морально верным. В подобного рода утверждениях обычно ссылаются на авторитет И. Канта и его многократно цитируемое высказывание о том, что «государство (*civitas*) – это объединение множества людей, подчиненных правовым законам» [15]. Однако в данном случае ссылка на великого философа неуместна. Вырванная из контекста фраза создает впечатление, что И. Кант разделял законы государства на правовые и неправовые. При этом он специально подчеркивал, что речь идет не о статутарных законах, т. е. позитивном праве, а об априорных законах разума. За пределами своих метафизических творений И. Кант выступал как убежденный законник, можно даже сказать, как сторонник жестких законов, которые даже по современной терминологии никак нельзя назвать правовыми. Более того, он считал, что верховный законодатель вообще не может поступить не по праву, в противном случае над ним должна была бы стоять другая более высокая власть, которая проверяла бы правоту его действий.

Итак, разграничение правовых и неправовых законов или иных нормативных правовых актов даже на философском уровне представляет собой сложнейшую проблему. Вместе с тем определенные конституционные механизмы обеспечения правового характера нормативных правовых актов существуют. Так, Всебелорусское народное собрание (ВНС) вправе отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности. По указанному основанию ВНС может отменять в том числе законы. Названное полномочие, на наш взгляд, является конституционным отражением принципа верховенства права в сочетании с принципом верховенства конституции в том смысле, который заложен в частях первой и второй ст. 7 Конституции Республики Беларусь, согласно которым в нашем государстве устанавливается принцип верховенства права. Однако при этом Конститу-

ция имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Республики Беларусь. Иные правовые акты издаются на основе и в соответствии с Конституцией.

Данное утверждение можно оспаривать, заявляя, что рассматриваемое полномочие ВНС – это, скорее, отражение верховенства государства над правом. Однако, учитывая, что единственный источник государственной власти – это народ, с теоретической точки зрения цепочка полномочий ВНС выглядит весьма логичной и обоснованной.

В основе белорусского социального порядка, белорусского конституционализма лежат все те же ценности – правовое, социальное, демократическое государство. При этом Конституция Республики Беларусь и правовая система в целом отражают формирование нового типа социальности на прочном фундаменте общечеловеческих ценностей, в русле преодоления крайностей как индивидуализма, так и коллективизма, на основе рациональности и нравственности. Как отмечено в Концепции правовой политики Республики Беларусь, одним из условий реализации прав и свобод человека и гражданина выступает социальная справедливость, которая выражается в соответствии труда и вознаграждения, правонарушения и применяемых мер ответственности за его совершение; в максимальном сближении интересов государства, общества и граждан, их взаимной ответственности; в гарантированности того, что никто на территории государства не может пользоваться преимуществами и привилегиями, противоречащими закону [16].

Достижению целей обеспечения взаимных интересов личности, общества и государства служит устойчивая система демократических институтов, обеспечивающая влияние общества на государство. С помощью ВНС и других представительных учреждений реализуется участие граждан в управлении государственными делами, контроль и оценка деятельности государственных органов. Есть основания полагать, что в будущем активнее начнут развиваться все формы местного самоуправления, включая гражданские инициативы.

Список использованных источников

1. Терещенко, О. В. Социальный порядок: теоретико-методологический подход [Электронный ресурс] / О. В. Терещенко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – Режим доступа: sotsialnyu-poryadok-teoretiko-metodologicheskij-podhod.pdf. – Дата доступа: 04.06.2024.
2. Шефрукова, С. Т. Категории общественный порядок и правопорядок в истории отечественной политико-правовой мысли и их обеспечение в Российском государстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / С. Т. Шефрукова ; Краснодар. ун-т МВД России. – Краснодар, 2010. – 32 с.
3. Эбзеев, Б. С. Конституция как юридическая модель социальной конвергентной технологии (к 30-летию Конституции России) / Б. С. Эбзеев // Государство и право. – 2023. – № 12. – С. 21–39.
4. Конституция Белорусской Советской Социалистической Республики [Электронный ресурс] : принята на внеочеред. девятой сессии Верхов. Совета БССР 14 апр. 1978 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь «Pravo.by». – Минск, 2024. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1978-goda/index.php#1978>. – Дата доступа: 04.06.2024.
5. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь [Электронны рэсурс] : прынята 15 сак. 1994 г. // Нацыянальны правы інтэрнэт-партал Рэспублікі Беларусь «Pravo.by». – Мінск, 2024. – Рэжым доступу: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoryi-prava-belarusi/kanstytutsyynae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/kanstytutsyua-1994-goda/index.php#1994>. – Дата доступа: 04.06.2024.
6. Тихомиров, Ю. А. Государство : моногр. / Ю. А. Тихомиров. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. – 320 с.
7. Олейник, И. И. Парламентаризм в системе народного представительства [Электронный ресурс] / И. И. Олейник // Электрон. прил. к Рос. юрид. журн. – 2019. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/parlamentarizm-v-sisteme-narodnogo-predstavitelstva/viewer>. – Дата доступа: 11.02.2024.
8. Представительная демократия и парламентские учреждения в современном мире: состояние и тенденции / под ред. А. Е. Петрова ; Гос. Дума Федер. Собр. Рос. Федерации. – М, 2013. – 94 с.
9. О местном управлении и самоуправлении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2010 г. № 108-З : в ред. от 12 мая 2023 г. № 281 (с изм. и доп., вступающими в силу 25 дек. 2024 г.) // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
10. Хвощевская, И. В. Проблема индивидуализма в современном обществе в аспекте культурологического социума [Электронный ресурс] / И. В. Хвощевская, Т. С. Федько // Культура и цивилизация. – 2022. – Т. 12, № 5А. – Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/file/archive-culture-2022-5/18-khvoshchevskaya-fedko.pdf>. – Дата доступа: 04.06.2024.

11. Василевич, Г. А. Президентская форма правления – важная составляющая современной системы сдержек и противовесов в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Г. А. Василевич // Закономерности трансформации политических институтов в современном мире и в Республике Беларусь : материалы круглого стола каф. политологии юрид. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 марта 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Н. А. Антанович (гл. ред.), С. В. Решетников, Л. В. Слуцкая. – Минск : БГУ, 2023. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/29862>. – Дата доступа: 04.06.2024.

12. Кравец, И. А. Стратегический конституционализм и конституционные изменения: государство и граждане в конституционном прогнозировании и в публично-правовой коммуникации / И. А. Кравец // Актуал. проблемы рос. права. – 2024. – № 1. – С. 33–47.

13. Бабурин, С. Н. Аксиологическая трансформация современного российского конституционализма / С. Н. Бабурин // Государство и право. – 2023. – № 12. – С. 40–47.

14. Павлов, В. И. Конституционная идентичность и верховенство права как две различные парадигмы современного конституционализма / В. И. Павлов // Право.by. – 2022. – № 5. – С. 36–42.

15. Кант, И. Сочинения : в 6 т. / И. Кант ; под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. – М. : Мысль, 1965. – Т. 4, Ч. 2. – С. 232.

16. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 июня 2023 г., № 196 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

Дата поступления в редакцию: 05.06.2024